Рождественское утро наступило после Рождественского кошмара. Хогвартс освободился от тех, кто собирался вернуться домой на каникулы, таким образом, в замке почти не осталось никого, кроме нескольких человек, и среди них были близнецы Уизли. Если до рождественских каникул, мои шансы стать жертвами розыгрыша были низкими, то после их начала они стали невероятно высокими, так как круг целей близнецов резко сократился.

Хотя, возможно, из-за рождественского духа, присущего и этим подонкам-злодеям, все закончилось лишь какими-то ирисками и зудящим порошком, от которого я чесался целый день.

Спасительной милостью было то, что в таком же положении были и другие, а некоторым слизеринцам доставалось гораздо больше чем всем остальным.

Тем не менее, наступило Рождественское утро, и я направился к елке, которая появилась ночью посреди комнаты, которую я делил с другими студентами Когтеврана, и с которыми я не обменялся ни одним словом за эти полгода в Хогвартсе. Я был уверен, что они не возражали; все были немного странными, и если моя странность означала социальную изоляцию, то это было совсем неплохо.

Когда я увидел свои подарки, я искренне был удивлен их количеством.

Я ожидал рождественского подарка от Гермионы и получил от нее ежедневник. Довольно мрачный и продуманный подарок. К сожалению, я, вероятно, никогда им не воспользуюсь. Я подарил ей серебряную заколку для волос, и сомневался, что она когда-нибудь будет ее носить, но мне бы почему-то хотелось чтобы она ее носила. И жертва многих камней, которые погибли, чтобы породить эту заколку, будут почтены. Затем я открыл подарок от МакГонагалл, и это была книга по трансфигурации. "Как предотвратить неудачи с трансфигурацией, общие средства защиты и меры предосторожности." Автором был некий Брокенхертс Хилсейф, и мне потребовалось некоторое время, чтобы запомнить его имя.

Я улыбнулся от удивления, увидев подарок Дамблдора. Я подарил ему каменную кружку, совсем как профессору МакГонагалл, с выгравированными на ней словами "Директор № 1". Я делал то же самое почти для всех профессоров, Просто чтобы особо не заморачиваться. К следующему году мне нужно будет изучить трансфигурацию до такой степени, чтобы я мог сделать наушники, но для того, чтобы сделать это легко, мне понадобится больше живых жертв.

Мой разум отвлекся от мрачных мыслей. Так много мышей, так много крови, и в конце концов они перестали взрываться и начали превращаться в неприглядные варианты намеченной цели.

"Они будут польщены", - вздохнул я, направляясь вниз на завтрак. На рождественские каникулы все сидели за одним столом, поэтому я оказался прямо перед моими проклятыми врагами, близнецами Уизли. Рядом со мной стоял Гарри Поттер в джемпере Уизли, а чуть дальше Рон Уизли. Вокруг нас было еще несколько учеников из разных факультетов, но их имена я не смог бы назвать даже под пытками.

Я смутно осознал, что, хотя не все профессора щеголяли своими новыми кружками - у Квиррелла и Снейпа, в частности, их не было, - у всех остальных, они были. Я решил, что это была просто доброта к сироте; или, возможно, им действительно не хватало больших крепких кружек, предназначенных для того, чтобы пить литрами чай по утрам. В следующем году, когда я буду создавать новую модель, нужно попытаться добавить в эти кружки согревающие чары, а может даже замахнуться на что-нибудь поинтересней.

Мое будущее как продавца волшебных кружек было бы безоблачным. Может быть, даже можно было бы вложить в эти кружки определитель зельев и ядов? Это была довольно разумная идея.

Я откусил кусочек пышки, отпил глоток чая, и мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что вместо чая мне подали кофе. Я посмотрел на содержимое своей чашки и усмехнулся. "Спасибо, Олух", - прошептал я стукнув по поверхности стола.

Поистине, это было великолепное рождественское утро.

Рождественский же день я проводил довольно неприятным образом.

"Я думаю, что мир стал бы лучше, если бы я перестал убивать млекопитающих, а занялся рыбами", - отметил я про себя, глядя на кривую деревянную ветку, взятую с самой окраины Запретного Леса. Я дотащил ее до самого края озера, а затем посмотрел на него сверху вниз.

"Мне нужно превратить деревянную ветку в деревянную палку. Это буквально одно и то же, только одно крепкое, а другое нет. Одно натуральное, а другое нет. Это не должно быть сложно", - пробормотал я себе, - "Так что, пожалуйста, пусть все получится" Я глубоко вздохнул, прошептала слова ободрения, а затем коснулась кончиком палочки края ветки.

Я отпрыгнул еще до того, как открыл глаза. Я покачал головой, ожидая, что в ушах зазвенит, раздастся взрыв, и знакомое ощущение дерева, впивающегося в мою плоть. Снег был холодным, и когда я нерешительно поднял голову, я стал свидетелем чуда.

Я сделал удочку.

Наконец-то я совершил функциональную трансформацию без взрыва.

Я тихонько встал и с выражением чистого благоговения приблизился к этой твари. Я нервно потрогал его край, чувствуя гладкость и понимая, что да, действительно, это было сделано мной.

"Спасибо", - сказал я, на самом деле не зная, кому я это сказал. Я поднял удочку вверх, а потом понял, что мне нужна какая-то веревка, чтобы прикрепить ее. Я взглянул вниз на травинки и на более длинные гирлянды диких растений без цветов на них. Высушенные коричневатые стебли будут достаточно хорошим вариантом после трансформации.

И что может случится плохого? Дерево может превратиться в шрапнель. Не похоже, чтобы травинки могли стать чем-то опасным, превратившись из травы в веревку, не так ли?

Как оказалось, вещи не должны были превращаться в шрапнель, чтобы досадить мне.

"Черт возьми! Кто тебя связал?" - спросил Рон Уизли, когда они с Гарри Поттером гуляли, очевидно наслаждаясь рождественской погодой. К счастью, они вышли на улицу поиграть со снегом, а так как я пробирался обратно к замку с отвратительным настроением, они встретили меня на полпути.

Я должен был указать размер веревки, а также то, насколько сильно я этого хочу. Я забыл об этом и, таким образом, оказался обвязанным слоями довольно тонкой веревки, из-за которой мне пришлось ползти обратно в Школу в надежде на спасение.

"Освободите меня, пожалуйста", - сказал я, пытаясь сдержать свое разочарование. "Трансфигурация явно не мое", - продолжил я, к большому ужасу дуэта. И все же им удалось

достать острый камень и разрезать им в веревку, освободив меня из моей самодельной тюрьмы.

Мои запястья могли двигаться..

Мое тело наконец-то могло встать.

У меня был лед в самых неожиданных местах, после того расстояния, что я прополз...

...но я поймаю рыбу, даже если это будет последнее, что я сделаю.

http://tl.rulate.ru/book/59653/1609171